

Заслуженная артистка УССР Алла БУРЛЮК в сцене из спектакля Яна Райниса «Вей, ветерок».
Фото Ю. Ващенко.

С НЕЙ часто здороваются незнакомые, ей улыбаются прохожие. Актриса. Заметный человек в городе.

С Аллой Бурлюк мы познакомились заочно. Девять лет тому назад. Блестяще сыгранная роль Барабанщицы в одноименной пьесе А. Салынского вызвала многочисленные отклики прессы. С ярких афиш улыбалось милостивое девичье лицо. Алла Бурлюк. Дебютантка. Знакомство же наше состоялось на капустнике. Том самом артистическом капустнике, где и хозяева-артисты, и гости—приглашенные чувствуют себя

как бы единым целым. В тот вечер хотелось о многом спросить, узнать поближе полюбившуюся героиню. Но задорный ритм капустника, его веселые неожиданности разъединяли нас.

Возвращаясь заснеженным притихшим бульваром домой, Алла вдруг сама начала говорить о самом сокровенном. О том, что так хотелось услышать и узнать. Что профессия актера сложна. Что мозг актера не может отдыхать. Ведь все, что ты видишь, что слышишь, — всё надо трансформировать, закрепить в себе. Иначе какой же ты актер без жизненного багажа! Ее увлеченность коснулась многих тем. «Особое внимание, — говорит актриса, — надо уделять так называемому детско-

ногах. Алла блестяще исполняет эту роль, вызывая бурный восторг у детей и взрослых.

«И все-таки в роль вживаешься долго, — говорит А. Бурлюк. — Я вспоминаю, как трудно мне было первое время после спектакля извлекаться от привычки таращить глаза. Ведь глупенький деревенский мальчик на мир глядел с нескрываемым любопытством. И грим в этом случае не помогал. Бывало, сама себя ловила на мысли, что стою, как Буратино, в голосе модуляции буратиновские...»

Это называется жизнью образа. Как долго он живет в актере! Покуда живет спектакль! Или дольше! Но потом приходят новые роли. Новые поиски, новые волнения.

ОГНИ РАМПЫ

АКТРИСА

му репертуару. Сыграть для ребятшек Лису или, скажем, Кошку совсем не просто. Тут нужна особая увлеченность, жизненная достоверность. И очень обидно порой получается, что на роли в детских спектаклях все еще смотрят несерьезно.

Одни за другим спектакли. Я с радостью нахожу в программах знакомую фамилию. Наташа — «104 странички про любовь» Э. Радзинского, Зоря — «Разбуженная совесть» Б. Шаврина, леди Уиндермир — «Веер леди Уиндермир» О. Уайльда, Инга — «Четыре креста на солнце» А. Делендика.

Вспоминаю другие запомнившиеся работы. Буратино. Деревянный озорной мальчишка. Поет тоненьким голоском, танцует на негнбающихся

«Гелену в «Варшавской мелодии» А. Зорина к тому времени уже сыграли многие выдающиеся мастера советской сцены: Ю. Борисова, А. Роговцева, А. Фрейндлих. Роль одна, а героини разные. «Какой же должна быть моя героиня! — думает А. Бурлюк. — Что я знаю о ней? Полныча. Любит русского парня Виктора. Непродолжительное знакомство, ослепительная любовь и долгие годы разлуки. Как Гелена сохранит свое чувство, что послужит ей моральной поддержкой?»

Тысячи вопросов, а ответ один. Гелена—это правда жизни, ее должны понять и полюбить. Алла работает. Не щадя ни себя, ни режиссера.

Многие репетиции проходят в неистовых спорах, поисках. Бывало, режиссер отчаивался, партнер сдавался, а Алла все искала. Свою. Единственную. Неповторимую героиню. Искала в гриме, прическе, в костюме. Искала среди знакомых, среди литературных героев. Учила польской и слушала песни Анны Герман. Наконец, определились контуры роли.

«Я вредная, — говорит о себе А. Бурлюк. — От себя и от партнеров требую четкости отношений, мизансценировки. На сцене каждый жест, каждое движение должны быть оправданы. Во имя чего мы произносим реплики, что стоит за нашими словами — вот что постоянно должно присутствовать на сцене. У нас, актеров, это называется сверхзадачей».

Сверхзадача... Когда я спросила у Аллы, как она понимает свою жизненную сверхзадачу, ответ был довольно неожиданным.

«Еще в институте мой учитель Марьяненко определил мое амплуа «покою-драматик». Это значит, что мне следовало бы играть драматические роли. Но... жизнь распорядилась по-своему. Я играла все, кроме ролей драматических. И если бы я сама определила себе «сверхзадачу», я бы, пожалуй, сыграла Электру, Ифигению, Федру. Это — моя мечта».

Идут репетиции, готовятся к выпуску новые премьеры. Мы еще не раз встретим на афишах знакомую фамилию — АЛЛА БУРЛЮК. Будем переживать вместе с ней трагедию Барбы в пьесе Яна Райниса «Вей, ветерок!» Будем надеяться на новые успехи и свершения в творческой биографии ныне уже заслуженной артистки УССР на сцене Донецкого музыкально-драматического театра им. Артема.

Р. ИЛЬНИЦКАЯ

КУЛЬТУРА
ДОНЕЦК

29 001 1919